

Немалый вред здоровью животных приносят микроорганизмы, поступающие в организм с питьевой водой. Нами установлено, что на 100 см² поилок содержится 174-269 КОЕ микроорганизмов. Обработка поилок средством «Лесное» способствовала снижению их загрязненности на 28,7-49,4 %.

Установлено, что общая микробная загрязненность воздуха в помещениях была высокой - 33,1-46,1 тыс. микр.ед./м³. Использование разработанного средства «Лесное» дало положительный эффект через две недели его применения. В целом снижение микробной контаминации воздуха в помещении составляло 46,3-78,2 %.

Исследования объектов окружающей среды на содержание личинок стронгилят показало, что они имеют различную степень инвазированности. Так поилы содержат до 12 личинок стронгилят в смыве с поверхности 100 см². Использование средства «Лесное» через 2 недели позволило снизить количество личинок на 22,2 %, а через 6 недель - на 55,5 %. Лучший эффект получен после двухмесячного применения средства. В этот период снижение инвазированности объектов окружающей среды по сравнению с началом опыта составило 77,8 %.

Примерно такой же ситуация была и по инвазированности поилок и кормового стола. Установлено губительное действие средства «Лесное» на личинок стронгилоидесов в животноводческом помещении. Так на полу в начале исследований выделялось 7-9 личинок этого паразита на 100 см² поверхности, через две недели отмечалось снижение их количества на 22,2%. Наибольший эффект от применения средства отмечен через 6-8 недель его использования.

В поилках для животных содержание личинок стронгилоидесов было в пределах 11,2-12,4 шт./100 см². Использование средства «Лесное» не освобождало поверхность поилок от данного инвазионного материала, но снижало количество личинок стронгилоидесов на 44,4-55,5 % от первоначального значения. Исследование кормового стола показало на незначительное его загрязнение личинками стронгилоидесов (3,6-4,3 шт./100 см²).

Применение средства «Лесное» позволило полностью освободить кормовой стол от этой инвазии через 6-8 недель его использования.

Выводы. Использование средства в дозе 100 г/м² пола 3 раза в неделю способствует снижению аммиака в воздухе помещений до 2,5 раз, влажности воздуха - до 5,7 % по сравнению с контролем. Установлено снижение E.Coli в смывах с пола в 14,4 раза, общей микробной контаминации пола - в 6,9 раза, кормового стола - до 76,4 %, поилок - до 49,4 %, общей микробной загрязненности воздуха помещения - до 78,2 %.

Установлено губительное действие разработанного средства на инвазионный материал. Использование средства позволило снизить количество личинок стронгилят в смывах с пола до 77,8 %, поилок до 75 %, кормового стола до 83,3; личинок стронгилоидесов в смывах с пола - до 22,2 %, с поилок - до 55,5 %, полностью освободить кормовой стол от данного инвазионного материала.

Литература:

1. Ветеринарно-санитарные мероприятия по профилактике и ликвидации паразитарных заболеваний животных: методические указания / И.Н. Дубина [и др.]. – Витебск : ВГАВМ, 2008. – 51 с.
2. Загрязненность объектов окружающей среды гельминтами / И.И. Бурак [и др.] // Паразитарные болезни человека, животных и растений : тр. VI Междунар. науч.-практ. конф., 13–14 окт. 2008 г. – Витебск : ВГМУ, 2008. – С.177-180.
3. Апатенко, В.А. Общая паразитология / В.А. Апатенко. – Харьков : Консум, 2005. – 152 с.

ЗАВИСИМОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ СЫВОРОТОЧНОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ СТРЕСС-ГОРМОНОВ ОТ ТИРЕОИДНОГО СТАТУСА ОРГАНИЗМА ПРИ СТРЕССЕ

Гусакова Е.А. Городецкая И.В.

УО «Витебский государственный медицинский университет»

Актуальность. Установлено, йодсодержащие тиреоидные гормоны за счет своего специфического влияния на генетический аппарат клетки участвуют в формировании системного структурного следа адаптации к факторам среды, определяя его качественные характеристики, тогда как другие гормоны, участвующие в стресс-реакции, потенцируют темп его формирования, мобилизуя и направленно распределяя энергетические и пластические ресурсы организма. Поэтому важно проанализировать как влияет изменение тиреоидного статуса организма на содержание стресс-гормонов в крови на различных стадиях общего адаптационного синдрома.

Цель – изучить влияние тиреоидного статуса на изменение сывороточной концентрации кортикостероидов и инсулина в различные стадии стресс-реакции.

Материал и методы. Опыты поставлены на 91 беспородной половозрелой крысе-самце массой 220–250 г. Стресс моделировали по методике «свободное плавание в клетке» в течение 1 часа. В опыт животных забирали через 1 час (стадия тревоги), 48 часов (стадия устойчивости) и после стрессирования в течение 10 дней по 1 часу (стадия истощения). Для изменения тиреоидного статуса внутривенно в 1% крахмальном клейстере вводили, с одной стороны, мерказолил (25 мг/кг, 20 дней), с другой, L-тироксин (1,5 – 3,0 мкг/кг, 28 дней).

Концентрацию гормонов в крови (тиреотропного, общих трийодтиронина (Т3) и тирокина (Т4), их свободных фракций (Т3св и Т4св), а также содержание инсулина (И) и кортикостероидов (К)) определяли

радиоиммунологическим методом наборов реактивов ИРМА-ТТГ-СТ, РИА-ТЗ-СТ, РИА-Т4-СТ, РИА FT3, РИА FT4 и радио-ИНС-ПГ-¹²⁵I, РИА-КОРТИЗОЛ-СТ.

Результаты и обсуждение. Через 1 час после стресса концентрация йодсодержащих тиреоидных гормонов в крови, особенно, их свободных фракций увеличивалась: Т₃ на 26% (p<0,01), Т₄ на 28% (p<0,01), Т₃св на 64% (p<0,01), Т₄св на 54% (p<0,01), а тиреотропного гормона снижалась на 66% (p<0,01) за счет срабатывания короткой петли обратной связи в гипоталамико-тиреоидной системе. Содержание К в крови возрастало на 40% (p<0,01), а И, напротив, падало на 15% (p<0,01). Через 48 часов после стресса сывороточный уровень йодсодержащих гормонов щитовидной железы и тиреотропного гормона возвращался к исходной величине. Концентрация К незначительно превышала ее на 14% (p<0,01), И была несколько ниже – на 12% (p<0,01).

Через 10 дней стресса по 1-му часу в отличие от предшествующих периодов эксперимента происходило уменьшение сывороточного уровня йодсодержащих гормонов щитовидной железы: Т₃ на 20% (p<0,01), Т₄ на 24% (p<0,01), Т₃св на 27% (p<0,01), Т₄св на 35% (p<0,01), приводящее к возрастанию содержания тиреотропного гормона на 161% (p<0,01). Концентрация К и И в крови при этом падала на 43% (p<0,01) и 25% (p<0,01). Введение мерказолила вызывало уменьшение сывороточного уровня йодсодержащих тиреоидных гормонов на 18–31% (p<0,01) и, напротив, возрастание концентрации тиреотропного гормона на 89% (p<0,01). Содержание К и И в крови снижалось на 19% (p<0,01) и 5% (p<0,01).

На стадии тревоги мерказолил определял падение уровня йодтиронинов в крови на 11–21% (p<0,05), однако содержание тиреотропного гормона не повышалось, а уменьшалось на 123% (p<0,01) за счет нарушения функционирования короткой петли обратной связи в системе гипоталамико-щитовидная железа. Концентрация К в крови при этом также снижалась на 53% (p<0,01), а И, напротив, незначительно повышалась на 5% (p<0,01). На стадии устойчивости мерказолил препятствовал нормализации тиреоидного гомеостаза (по отношению к группе «Мерказолил» уровень йодсодержащих гормонов щитовидной железы падал на 7–17% (p<0,01), тиреотропного гормона – на 130% (p<0,01)). Сывороточное содержание К также уменьшалось на 10% (p<0,01). Концентрация И в крови снижалась более существенно на 23% (p<0,01).

На стадии истощения мерказолил обуславливал наиболее глубокое угнетение тиреоидной функции (по отношению к группе «Мерказолил» содержание йодсодержащих тиреоидных гормонов снижалось на 18–51% (p<0,01), тиреотропного гормона – на 140% (p<0,01)). При этом сывороточное содержание кортизола и инсулина также существенно уменьшалось на 53% (p<0,01) и 40% (p<0,01).

Введение L-тироксина не изменяло сывороточную концентрацию изученных гормонов. На стадии тревоги L-тироксин в малых дозах ограничивал возрастание уровня йодтиронинов в крови на 9–27% (p<0,01) и падение тиреотропного гормона на 15% (p<0,01), а также изменение концентрации И (на 4%, p<0,01) и К (на 21%, p<0,01). На стадии устойчивости L-тироксин обеспечивал нормализацию тиреоидной функции и предупреждал изменение сывороточной концентрации К и И. На стадии истощения L-тироксин лимитировал падение уровня йодсодержащих гормонов щитовидной железы в крови на 5–8% (p<0,01) и возрастание концентрации тиреотропного гормона на 45% (p<0,01), изменение содержания К (на 16%, p<0,01) и И (на 4%, p<0,01).

Выводы:

1. Стадия тревоги стресс-реакции характеризуется активацией тиреоидной функции и разнонаправленным изменением сывороточной концентрации стресс-гормонов (повышением уровня кортизола и снижением такового инсулина). Стадия устойчивости – восстановлением тиреоидного гомеостаза и тенденцией к нормализации содержания кортизола и инсулина. Стадия истощения сопровождается угнетением тиреоидной функции и снижением концентрации стресс-гормонов.

2. Введение мерказолила, само по себе вызывающее уменьшение сывороточного уровня йодсодержащих тиреоидных и стресс-гормонов, на стадии тревоги определяет падение уровня йодтиронинов и К в крови и незначительное возрастание И; на стадии устойчивости препятствует нормализации тиреоидного гомеостаза и вызывает снижение сывороточного содержания К и И; на стадии истощения провоцирует наиболее глубокое угнетение тиреоидной функции и снижение концентрации стресс-гормонов.

3. Введение L-тироксина, само по себе не влияющее на сывороточную концентрацию изученных гормонов, на стадии тревоги и истощения ограничивает изменение уровня йодтиронинов и стресс-гормонов в крови, а на стадии устойчивости обеспечивает нормализацию тиреоидной функции и сывороточной концентрации К и И.

Следовательно, реализация протекторных эффектов адаптации оказывается невозможной при угнетении тирепродуцирующей функции щитовидной железы и, напротив, становится более выраженной после введения малых доз L-тироксина.